

— Ловите! — Су Хуайчэнь тоже не знал, что делать, и крикнул Ся Шану и младшей сестре.

Это напугало курицу, которая квохтала, оглянулась на Су Хуайчэня и продолжила клевать траву.

Эта курица не боялась людей.

Су Хуайчэнь понял это. Когда младшая сестра и Ся Шан подошли, они втроём присели и медленно начали приближаться к курице.

Су Хуайчэнь с гордостью сказал Ся Шану:

— Я тебе говорю, я только что так громко кричал, а курица даже не убежала. Видимо, домашние курицы привыкли к людям. Давай просто схватим её.

Ся Шан кивнул. Младшая сестра нерешительно согласилась.

Они медленно подошли к кустам. Ся Шан был впереди. Он наклонился, вытянул руки, мышцы напряглись, взгляд стал острым, полным решимости...

— Ха-ха, Ся Шан ловит курицу с таким же настроением, как если бы шёл на войну.

— Трое против одной, это должно быть легко.

— Домашние курицы не агрессивны, но, глядя на то, как эта спокойно клюёт траву, я думаю, она уже давно здесь живёт.

— Думаю, монашек справился бы лучше.

— Не говорите, вот она!

Как только этот комментарий появился в прямом эфире, Ся Шан действовал. Он без колебаний бросился вперёд. И когда его рука уже почти коснулась курицы, та, казалось бы, спокойная курица, внезапно взвизгнула, взмахнула крыльями и взлетела. Её лапы направлялись прямо к голове Ся Шана...

— Пфф! — Раздался тихий звук.

Курица, квохча, устремилась в другую сторону. Младшая сестра и Су Хуайчэнь бросились за ней, крича Ся Шану, чтобы он помог. Началась настоящая погоня.

Прямой эфир в этот момент затих. Все через экран смотрели на Ся Шана, который был мрачен, его глаза горели яростью, а на голове красовался куриный помёт. Зрители нервно сглатывали.

— Это конец!

Кто-то в прямом эфире произнёс эту фразу, и все согласились.

Ся Шан сжал кулаки, зубы его скрипели. Он уже собирался развернуться, как вдруг ему протянули гарпун, который он только что сделал. Это был Чу Хуайцин.

Ся Шан взял гарпун и крупными шагами направился к двоим, которые бегали за курицей. Его взгляд и настроение, как сказали бы в прямом эфире, говорили о том, что у него с этой курицей была восьмивековая вражда.

Ся Шан присоединился к погоне, и курица стала бегать ещё быстрее. Даже зрители в прямом эфире не могли сдержаться и начали подбадривать их.

— Сюда, сюда, быстрее, младшая сестра, вперёд!

— Нет, нет, Су Хуайчэнь, не бойся, бросайся, лови, быстрее, сегодня будет курица на ужин!

— Ох, Ся Шан, ты что, рыбу ловишь?

В прямом эфире множество людей давали советы. А Чу Хуайцинь, держа свою раненую руку, наблюдал за троицей, которая каталась по земле, и чуть не задохнулся от смеха. Ся Шан, услышав смех Чу Хуайциня, обернулся, и в его глазах тоже появилась улыбка.

[Прямой эфир]: ...

От рассвета до заката, пока монашек поймал уже двух рыб, уставшая курица наконец пала от гарпуна Ся Шана.

Отомстив, Ся Шан немного расслабился. Неся гарпун, он шёл обратно, как гордый петух. Ветер подул, и запах с его головы снова заставил его поморщиться. Он бросил курицу перед монашкой и побежал к ручью, прыгнув в воду с громким плеском.

Чу Хуайцинь стоял на берегу, нахмурившись, и, подумав, крикнул:

— Ся Шан, не заплывай далеко, ночью бывают подводные течения.

— Я знаю, — ответил Ся Шан, вынырнув из воды, и снова погрузился.

— Будет курица! — Обрадовался монашек, схватил курицу и побежал к берегу, чтобы её разделать. — Брат, я давно не ел мяса, будет мясо, будет мясо...

Монашек так радовался, что даже начал танцевать.

— Давайте приготовим жареную курицу! — Предложил Су Хуайчэнь, глядя на курицу, как на золото, его глаза блестели.

— Но монашек сказал, что будет жареная рыба, — Линь Чжинань присела на землю и начала считать стрелолисты, заметив, что их стало меньше.

— Сейчас жаркая погода, мы весь день шли под солнцем, и есть слишком много жареного не стоит. Давайте сварим курицу! Как насчёт этого? — Спросил Чу Хуайцинь.

— Согласен, — Су Хуайчэнь тоже согласился. Сейчас они в пути, и перегрев действительно был бы проблемой.

— Брат, а этого ещё есть? — Линь Чжинань держала стрелолисты и, подумав, добавила:

— Стрелолист охлаждает, может помочь с жарой, он хорош в супе с курицей.

— Младшая сестра права.

Монашек, закончив разделывать курицу, подошёл и кивнул, но Чу Хуайцинь оттолкнул его голову и указал в сторону:

— Там есть, но там болото.

Чу Хуайцинъ повёл их туда. Берег был отделён от места, где росли стрелолисты, примерно метром. Немного ступив в болото, можно было их достать. Однако сейчас было темно, и чёрное болото выглядело опасно.

— У меня есть идея.

Младшая сестра встала на берег, попросив Су Хуайчэня держать её за руку. Они упирались ногами друг в друга и медленно начали наклоняться к болоту. Чу Хуайцинъ, увидев её действия, понял, что она задумала, и, держа её здоровой рукой, помог ей.

Младшая сестра была ростом 166 см. Когда её так тянули, большая часть её тела оказывалась над водой. Она протянула руку и легко схватила лист стрелолиста. Зрители в прямом эфире нервничали, боясь, что она упадёт. Но она вытаскивала их один за другим, и вскоре на берегу уже лежало несколько стрелолистов.

— Достаточно, — предупредил Чу Хуайцинъ.

Монашек уже звал их. Он уже положил рыбу на гриль, а курицу нарезал на куски, ожидая только стрелолистов для супа.

— Хорошо, — ответила младшая сестра, вытащив последний стрелолист.

Она присела, посчитала их. Их было достаточно, и, довольная, вернулась.

Ужин у Чу Хуайциня был богатым, но у Бин Сяна и его группы еды было в обрез. Их было слишком много, и не каждый мог что-то найти, поэтому каждый получил только половину порции. Сегодня они весь день убегали от ассасина, и это было утомительно. И это только потому, что сегодня произошёл инцидент с Чу Хуайцинем, и ассасин немного расслабился. Что будет завтра, неизвестно.

Без Чу Хуайциня они чувствовали себя как песчинки. До третьей точки пересечения маршрута оставалось два дня, и, если они не выберут лидера, легко мог возникнуть конфликт.

Линь Юнфу первым предложил себя. Шао Тай тоже выдвинул свою кандидатуру. Си Син тоже вмешался.

— Давайте поделимся, пойдём отдельными группами, — предложил Фэн Шань.

— Мы все идём по одному маршруту, — напомнил Шао Тай Фэн Шаню. Он не соглашался разделяться.

— По одному маршруту тоже можно разделить, — Бин Сян и Ань Шунань обменялись взглядами и сказали:

— Раньше ваша группа тоже шла с нами по одному пути, но мы не были в одной команде.

— Что вы имеете в виду? — Шао Тай был недоволен. Он весь день получал косые взгляды, что они имеют в виду?

Никто не заговорил, атмосфера стала странной. Среди них Шао Тай был единственным оставшимся знаменитостью, и он почувствовал себя одиноким. Его глаза покраснели от злости. Фанаты Шао Тая в прямом эфире были недовольны, и комментарии заполнили экран, обвиняя

их в том, что они изолируют своего кумира.

В группе А3 царило напряжение, а в группе А2 ситуация была ещё хуже. Они снова потеряли трёх человек, и теперь в группе А2 осталось только три человека, и все они были из группы простых людей. Среди последних выживших был артист Лян Чжэхань. Его фанаты были недовольны и массово пошли на официальный блог шоу о выживании, чтобы обвинить съёмочную группу в подтасовке.

Снаружи было жарко, но у Чу Хуайциня всё было весело. Три котла супа из стрелолиста с курицей готовил Чу Хуайцинь. Он разогрел масло, обжарил курицу до золотистой корочки, добавил стрелолист, обжарил и затем залил водой. Две жареные рыбы приготовил монашек. Они были золотистыми и сочными. Всё это мясо было настоящим деликатесом для тех, кто давно не ел мяса.

Су Хуайчэнь открыл котёл. Золотистый бульон был густым и ароматным, курица и стрелолист плавали в нём. Он ткнул палочками для еды. Курица развалилась, нежная и упругая.

— Можно есть? — Су Хуайчэнь сглотнул слюну, его глаза не отрывались от котла.

— Подожди, он пошёл за Ся Шаном, — Линь Чжинань украдкой облизала губы, сглотнув слюну.

Эти двое всё ещё сдерживались, ведь они артисты и должны сохранять образ. Монашек не заболел об этом. Слюна уже текла, и он время от времени вытирал уголки рта. В его глазах было только одно: хочу есть, хочу есть...

— Только что поужинал, но, глядя на них, я снова голоден.

— Хорошо, что у меня есть лапша, давайте, я не боюсь, поедим вместе.

— Это же шоу о выживании? А эти три котла супа из стрелолиста с курицей — уровень шеф-повара!

— Ах, я тоже хочу, похоже на суп с каштанами и курицей, интересно, вкус такой же?

— Я здесь, только что с работы. Что происходит? Пир? Эта курица, эта рыба, просто великолепно. Люди на выживании едят лучше, чем я. Что-то не так с миром?

Перевод кулинарного термина «стрелолист» — *Sagittaria sagittifolia* — растение, клубни которого употребляют в пищу в азиатской кухне, часто в тушёных блюдах.

<http://bllate.org/book/16333/1474604>